

7. Duden. Das Fremdwörterbuch : vollständig überarb. und aktualisierte Aufl. / hrsg. von der Dudenredaktion ; redaktionelle Bearb. : K. Kunkel-Razum [et al.]. – Berlin: Dudenverlag, 2015. – Bd. 5. – 1136 S.

8. Duden. Das Herkunftswörterbuch : Etymologie der deutschen Sprache : auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln / hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim: Dudenverlag, 2007. – Bd. 7. – 960 S.

ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТ В АСПЕКТЕ СТРАТЕГИЧНОСТИ КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА

BUSINESS DOCUMENT IN THE LIGHT OF STRATEGIC ORIENTATION OF BUSINESS COMMUNICATION AND TRANSLATION

О.И. Уланович¹⁾, М.А. Зайцева

O.I. Ulanovich¹⁾, M.A. Zaitseva

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: ¹⁾oksana.ulanovich@mail.ru

Деловая коммуникация рассматривается в статье в контексте дискурсивного подхода, что позволяет выявить интенциональность и контекстуальную обусловленность языковой составляющей делового документа в оригинале и в переводе. Ключевыми дискурсивными чертами делового документа в формате международного соглашения являются конвенциональные реалии из актуализируемой области дискурсивной практики (политика, образование, экономика и т.д.); рефлексорами стратегичности и интенциональности международного соглашения выступают маркеры деонтической модальности.

Business communication is considered in the article within discursive approach, which allows us to reveal intentionality and contextual determination of the verbal form of a business document both in the original and in translation. The key discursive features of a business document in the format of an international agreement are conventional realia of the discourse practice the document belongs to; reflectors of the strategic orientation and intentionality of an international agreement are the deontic modality markers.

Ключевые слова: деловая коммуникация; деловой документ; дискурсивный подход; интенциональность; деонтическая модальность.

Keywords: business communication; business document; discursive approach; intentionality; deontic modality.

Расширение общественных международных контактов в современном глобализирующемся мире способствует увеличению объемов деловой речи, появлению новых форм деловой коммуникации, а также раз-

витию уже существующих. Можно утверждать об обновлении и «реформатировании» речевых жанров деловой коммуникации, что вызвано усложнением как коммуникативных задач, стоящих перед деловыми партнерами, так и контекста и структуры субъект-субъектных и субъект-объектных взаимоотношений. Отмеченное говорит в пользу наблюдаемой эволюции деловой коммуникации, которая сегодня постепенно «освобождается» от таких характеристик, как консерватизм языковой составляющей и унифицированность делового формата, ибо даже языковая норма динамична и изменчива, тем более динамичен жанровый формат коммуникации. Сказанное никоим образом не противоречит необходимости безупречности деловой речи с позиций ее нормативного, коммуникативного и этического аспектов – аспектов, формирующих культуру речи в целом, но акцентирует необходимость признания эволюции и контекстуальной адаптивности форм и норм деловой коммуникации.

Деловую коммуникацию предлагаем определять как процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на социально-административную организацию и оптимизацию предметной деятельности субъектов в деловой сфере, а также процессы информирования, администрирования и регулирования, способствующие такой оптимизации.

Компетентность в деловом общении предусматривает наличие комплекса коммуникативных умений административного регулирования партнерских и паритетных отношений посредством переговоров, беседы, делового документирования, переписки. Одним из традиционных и наиболее востребованных форматов деловой коммуникации выступает именно деловой документ, который сегодня активно демонстрирует тенденцию избавления от традиционно ему предписываемой стереотипизированности, трафаретности, нейтральности и безличности в пользу освоения различных видов модальности и средств их реализации в тексте – рефлексоров стратегичности современной деловой коммуникации.

А.Ю. Иванова, ссылаясь на данные журнала *ASAP*, утверждает, что «ежегодно в мире издается около 6 млрд. новых документов, каждый из которых в среднем тиражируется в 20 копиях», к тому же наблюдается «активный процесс перехода к электронному делопроизводству». Столь активный глобальный документооборот актуализирует вопрос «кадрового обеспечения сферы управления подготовленными, грамотными специалистами, владеющими современными знаниями, умениями и навыками работы с документами» [1, с. 5].

Поскольку деловая коммуникация в целом принципиально полидискурсивна в силу интегрирования черт различных институциональ-

ных дискурсов, в которых и обеспечивается управление, администрирование и регулирование отношений (экономика, юриспруденция, правительственная и дипломатическая деятельность, международные отношения и т.д.), то деловой документ также полидискурсивен и характеризуется наличием как некоторых конвенциональных черт деловой словесности, так и специфических дискурсивных черт в зависимости от области дискурсивной практики.

Итак, «логос» современного делового документа – это своего рода «язык в языке», вербальные знаки в их дискурсивной контекстуализированной данности, представляющие собой динамичный и гибкий формат, контекстуально адаптивный для оптимизации взаимодействия сторон. Иными словами, мы можем говорить о наличии дискурсивной прагматической специализированности языка того или иного делового документа. Знание указанной специфики необходимо как для производства документов, так и для их перевода.

Материалом нашего исследования дискурсивной институциональной маркированности языка делового документа и интенциональности его перевода выступили международные документы по имплементации Беларусью инструментов Болонского процесса: Belarus Roadmap for Higher Education Reform (2015), Advisory Group 2 on the “Support for the Belarus Roadmap”, AG2) (февраль 2018 г.); Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap (апрель 2018); Draft strategic Action Plan on implementation of the major objectives of the education system development in line with the ENEA principles and tools (май 2018). Анализу подверглись данные документы на языке оригинала – английском (АЯ), и на языке перевода – белорусском (БЯ).

Важным замечанием является тот факт, что перевод на белорусский язык был осуществлен Болонским Общественным Комитетом (ОБК) по собственной инициативе и самостоятельно, т.е. автором текста оригинала и текста белорусскоязычного перевода выступает один и тот же субъект деловых взаимоотношений. Это делает исследуемый материал особенно информативным в качестве экспериментального, поскольку в обеих версиях документов, как мы предполагаем (и это подтверждает наше наблюдение даже после первого прочтения текстов), присутствует аналогичная интенциональная и прагматическая направленность текста.

С одной стороны, отмеченные документы являются образцами англо- и русскоязычного официально-делового стиля, с другой – языковая составляющая данных документов связана с администрированием и правовым регулированием отношений в сфере образования в рамках совершенно определенных договоренностей, что задает специфические дискурсивные черты деловой коммуникации в формате документов.

При выявлении и анализе этих дискурсивных черт документов в текстах оригиналов и в переводах (на БЯ) предлагаем акцентировать именно коммуникативно-прагматическую направленность актуальных деловых отношений подразумеваемых деловых партнеров (ОБК и Беларусь) и актуальное положение дел.

Поскольку документы по Беларуси в Болонском процессе определяют взаимодействие партнеров в области образования, маркерами дискурса в них на уровне языковых единиц выступают:

1) имена **субъектов образования**: *the Ministry of Education* – ‘Міністэрства адукацыі Беларусі’, *Higher Education Reform Experts* – ‘эксперты у галіне рэфармавання вышэйшай адукацыі’, *HEI* – ‘УВА’, *the Bologna Follow-Up Group* – ‘Назіральная група Балонскага працэса’, *Advisory Group* – ‘назіральная група’;

2) имена **объектов образовательного пространства**: документов, программ, процессов и пр.: *Strategic Action Plan* – ‘Стратэгічны план дзеянняў’, *EHEA Ministerial Conferences Communiqué* – ‘Камюніке канферэнцыі міністраў ЕПВА’, *Magna Charta Universitatum* – ‘Вялікая хартыя ўніверсітэтаў’, *the EU Erasmus+* – ‘праграмы Erasmus+’;

3) иные **реалии образовательного процесса**: *quality assurance system* – ‘сістэма забеспячэння якасці’, *Lifelong Learning* – ‘навучанне на працягу ўсяго жыцця’, *current system of university graduates’ first job placement* – ‘існуючая сістэма працоўнага размеркавання выпускнікоў УВА’, *Bologna tools (BA, MA, PhD, NQF, Quality Assurance, ECTS, learning outcomes, Diploma Supplement etc.)* – ‘балонскія інструменты (бакалаўрыят, магістратура, дактарантура, NQF, забеспячэнне якасці, ECTS, вынікі навучання, Дадатак да дыплама і г.д.)’ і т.д.

Важным результатом анализа параллельного корпуса текстов документов по Беларуси в Болонском процессе (АЯ – БЯ) является отчетливо выделяемый и активно используемый **экспликативный способ перевода образовательных реалий**, заключающийся в *экспликациях* (уточнении) объектов, явлений, процессов через *добавление* или *описание* (как приемы перевода) в тексте перевода.

Так, наличие **описаний** уточняющего характера (описательный перевод) демонстрируют следующие примеры:

– **double diploma programmes** – ‘праграмы, па завяршэнні якіх выдаецца двойны дыплом’;

– **peer-learning events** – ‘мерапрыемства па калегіяльным навучанні’;

– **13 ongoing capacity building projects** – ‘13 актуальных праектаў па развіцці і ўмацаванні кампетэнцый прадстаўнікоў вышэйшай адукацыі’;

– *educational certificates* – ‘пасведчанні / сертыфікаты **пра атрыманне** адукацыі’;

– *digital Diploma Supplement* – ‘лічбавы **фармат** Дадатку да дыплама’;

– *(develop) a plan detailing legislative and policy measures ...* – ‘(распрацауюць) **план, у якім будуць падрабязна апісвацца заканадаўчыя меры і меры адукацыйнай палітыкі**’;

– *the obligatory work placement system needs to undergo significant changes in order to meet the requirements of the Roadmap* – ‘Неабходна правесці сутнасныя змяненні ў **сістэме абавязковага працоўнага размеркавання студэнтаў, навучанне якіх фінансуецца за кошт дзяржаўных сродкаў**, для задавальнення патрабаванням дарожнай карты’.

Описание как прием перевода в данных и иных подобных примерах вызвано вовсе не необходимостью делакунизации (расшифровки лагун), а, в первую очередь, стратегическим стремлением переводчиков к максимальной четкости и ясности формулировок. Здесь, можно полагать, прослеживается экстралингвистическая, дискурсивная детерминация описательного перевода. Так, наблюдаемое в Беларуси противодействие реформированию образования и имплементации Европейских инструментов в систему высшего образования вызывает недоумение в ОБК. Представители Комитета, как это очевидно из анализируемых деловых документов, склонны видеть причину в **непонимании** белорусской стороной сути Болонского процесса, о чем свидетельствуют следующие выводы, обозначенные в документах:

...it became *obvious that there is still a confusion of concepts and terms of the Bologna Process* – ‘...відавочна, што дагэтуль існуе блытаніна і недастатковае разуменне паняццяў і тэрмінаў Балонскага працэсу’,

that generic *Qualification Frameworks were rather understood as Occupational Standards Frameworks* – ‘што абагульненыя рамкі кваліфікацый **памылкова разумеюцца як** класіфікатар прафесій’,

that *quality assurance and enhancement was rather understood as quality control* – ‘што забеспячэнне і паляпшэнне якасці ўсведамляюцца як кантроль якасці’ і т.д.

Этим и объясняется стремление переводчиков ОБК к максимальной *ясности* и *четкости* формулировок на языке перевода, что и предопределяет экспликативный способ перевода.

Наличие **дабавленій** уточняющего характера демонстрируют следующие примеры:

– *Mobility and Internationalisation* – ‘мабільнасць і інтэрнацыяналізацыя **вышэйшай адукацыі**’;

– *the EU Erasmus+ support* – ‘падтрымка ЕС у рамках праграмы Erasmus+’;

– *funding possibilities via Erasmus+* – ‘магчымасці фінансавання навучання праз праграмы Erasmus+’;

– *International experts / consultants, including the ones from the World Bank* – ‘Міжнародныя эксперты / кансультанты, у тым ліку кансультанты з **Міжнароднага банка рэканструкцыі і развіцця**’;

– *...in compliance with the Lisbon Recognition Convention* – ‘...у адпаведнасці з Лісабонскай канвенцыяй **па прызнанні**’;

– *Training of higher education institutions academic and administrative staff has to be foreseen for proper implementation* – ‘Прадугледзець падрыхтоўку прафесарска-выкладчыцкага складу і адміністрацыйнага персаналу **ВНУ** з гэтай належнай імплементацыі **ECTS**’ і т.д.

Примеры добавлений, равно как и случаи описательного перевода выше, апеллируют к точности и ясности представления информации и ее понимания другой стороной за счет экспликаций в переводе.

Замечено, что в переводах всех анализируемых документов ОБК по Беларуси присутствуют многочисленные случаи акцентного перевода белорусских субъектов и объектов образовательного процесса через намеренное добавление «**Беларусь**»; в текстах оригиналов документов Беларусь имплицитно подразумевается, но явно не обозначена:

– *...achieving the commitments of the Roadmap* – ‘ў выкананні **Беларуссю** сваіх абавязкаў па дарожнай карце’;

– *Work Plan for Implementing EHEA Tools in the Education System* – ‘План работы па імплементацыі інструментаў ЕПВА у сістэму адукацыі **Беларусі**’;

– *...for further implementation of the EHEA tools in the higher education system* – ‘...для далейшай імплементацыі інструментаў ЕПВА у сістэму вышэйшай адукацыі **Беларусі**’;

– *to appoint upon the agreement with the Ministry of Education in 2018 the staff of experts / consultants* – ‘прызначыць у 2018 годзе, па ўзгадненні з Міністэрствам адукацыі **Беларусі**, склад экспертаў/кансультантаў’;

– *Taking that into consideration, measures will be taken to adopt it by 2019...* – ‘Прымаючы гэта пад увагу, **Беларусь** бярэ на сябе абавязак прыняць меры па ўвядзенні BelQF да 2019 года’;

– *International experts / consultants (including experts from Georgia, Italy, Austria, Germany, France) will be asked to advise on implementing measures...* – ‘міжнародным экспертам/ кансультантам (укключаючы экспертаў з Грузіі, Італіі, Аўстрыі, Германіі, Францыі) даць кансультацыю **Беларусі** па пытаннях імплементацыі мер...’.

Можно полагать, что данные случаи добавления демонстрируют отказ от сугубо лингвистического – текстоцентричного подхода к переводу делового документа в пользу дискурсивного подхода в переводе, при котором важен учет актуального положения деловых отношений, субъект-субъектных взаимоотношений и обязательств, коммуникативно-прагматической направленности и интенциональности делового документа. Конкретизация субъекта деловых отношений в документах ОБК по Беларуси через добавление слова «Беларусь» акцентирует факт наличия у Беларуси принятых к исполнению обязательств, что согласуется с аксиоматичным утверждением современного австрийского специалиста по переводу Э. Прунча, что «интенциональность и целеполагание являются двумя различными неотъемлемыми аспектами переводческого процесса» [2, с. 162].

Грамматико-синтаксической особенностью анализируемых деловых документов является вариативность грамматического выражения в текстах долженствования, обязательности, определения условий и вменения ответственности – т.е. так называемой дебитивной модальности. Дебитивная модальность, можно полагать, формирует ядро интенциональности данных деловых документов, поскольку присоединение Беларуси к Болонскому процессу предусматривает взятие ею на себя определенных обязательств по соглашению и ответственности за их исполнение.

Дебитивная модальность – это «обусловленность той или иной ситуации различными факторами, объективными или субъективными, требующими обязательной трансформации потенциального в актуальное» [4, с. 142]. Способы выражения долженствования и необходимости в современном английском языке весьма разнообразны, возможно, в силу того, что, как утверждает Ф.Р. Талипова, дебитивная модальность «является одной из наиболее распространенных типов модальных отношений» [3, с. 247].

Институционально выдержанные (согласованные с этикой деловых отношений) грамматические способы передачи дебитивной модальности в оригиналах рассматриваемых документов довольно разнообразны: пассивные и активные предикаты с глаголами *shall* и *will*, эллиптические предикативные синтаксические конструкции с модализированными и акциональными глаголами. Разнообразны и способы передачи дебитивной модальности на БЯ при переводе.

Дебитивность, передаваемая в АЯ документе с помощью предиката с *shall*, передается на БЯ посредством **декларативного предложения**:

– *For this purpose the Ministry of Education of the Republic of Belarus shall do the following...* – ‘З гэтай мэтай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь **бярэ на сябе абавязак...**’,

– *...measures shall be taken to further improve the procedures of internal quality assurance in HEIs by 2020* – ‘Беларусь **бярэ на сябе абавязак** да 2020 года прыняць меры па далейшым удасканаленні працэдур унутранага забеспячэння якасці ва ўстановах вышэйшай адукацыі’.

Перевод предикативных конструкций с **will** со значением долженствования на БЯ реализуется как ретрансляция аналогичной директивной конструкции на язык перевода:

– *the Ministry will conduct an analysis of national legislation and submit to Parliament proposals for required measures* – Міністэрства адукацыі **прааналізуе** нацыянальнае заканадаўства і **прадставіць** у парламент прапановы па прыняцці мер;

– *Belarusian authorities and the BFUG will work together on developing and implementing a roadmap for higher education reform in Belarus* – беларускія ўлады і Назіральная група па рэалізацыі Балонскага працэса (BFUG) **будуць сумесна працаваць** у рамках распрацоўкі і рэалізацыі дарожнай карты для рэфармавання вышэйшай адукацыі Беларусі;

– *international experts / consultants, ... will be asked to advise on building up grounds for developing legal framework...* – ‘міжнародным экспертам/кансультантам, ... **будзе прапанавана** даць кансультацыі па стварэнні асновы для распрацоўкі нарматыўна-прававой базы...’.

Эллиптические конструкции с модализированным глаголом (*commit to*) или акциональным немодализированным глаголом (*launch, develop, implement* и т.д.) передаются при переводе на белорусский язык также эллиптической конструкцией, но с предикатом будущего времени:

Commit to establishing a timetable for this work – ‘**Возьмуць на сябе абавязкі** па ўсталяванні паэтапнага графіка выканання дадзенай працы’;

...commit to introducing the three-cycle system on the agreed Bologna model – ‘...**возьмуць на сябе абавязкі** па ўвядзенні ў Беларусь сістэмы трох адукацыйных цыклаў згодна балонскай мадэлі’;

implement any required modification of practice – ‘**ажыццявяць** любыя неабходныя змяненні практык’;

develop a plan to issue the Diploma Supplement – ‘**распрацуюць** план па выдачы Дадаткаў да дыпламу’;

launch work on a plan to facilitate, develop and diversify the international mobility of staff and students... – ‘**распачнуць** працу над планам па палягчэнні, развіцці і дыверсіфікацыі міжнароднай мабільнасці супрацоўнікаў і студэнтаў...’.

Поскольку долженствование может иметь целый ряд дополнительных модальных оттенков (необходимости, желательности, пожелания, согласия и т.д.), одним из которых также является и оттенок императивности, то зачастую сложно изолировать и как-либо отграничить выражение в тексте *дебитивной* и *императивной (побудительной)* видов модальности.

Как отмечает А.В. Чайкисова, «в основе категории побудительной модальности, объединяющей конструкции, с помощью которых говорящий выражает свое волеизъявление и осуществляет побуждение адресата к совершению действия, лежит прототипическое побуждение», для выражения которого существует в языке прототипическая модель, а именно – «центральная императивная конструкция». Все остальные лексико-грамматические конструкции, «отклоняющиеся по разным признакам от центральной императивной конструкции, являются ее вариациями», при этом синтаксические и лексические особенности этих вариаций «свидетельствуют о степени и характере отклонения выражаемого побуждения от прототипического» [5, с. 5]. Императивная (побудительная) модальность в более категоричных оттенках семантического значения ассоциируется с приказом, указом, требованием, в более демократичных – с указанием, просьбой, пожеланием, побуждающим воздействием на собеседника.

Прототипическое побуждение непосредственно в виде императивной конструкции закономерно в текстах международных документов не обнаруживается в силу несовместимости с форматом общения в рамках института. В анализируемых АЯ международных соглашениях императивность представлена в формах настоятельных рекомендаций и указаний, выраженных с помощью пассивных модальных предикатов с *should* и *need*, а также с помощью *номинативных конструкций* с существительным или герундием. Формат данных конструкций предусматривает их безличный характер, что демонстрирует определенное чувство меры и такта – то отклонение от прототипического побуждения (приказа), которое более уместно в контексте условий добровольного принятия сторонами обязательств.

Императивная модальность, выражаемая на АЯ с помощью модального глагольного предиката с *should* и *need* аналогичным образом передается на белорусский язык с помощью модальной конструкции со значением указания, не приемлющего возражений:

– *the obligatory work placement system should be reviewed and changed in accordance with the Roadmap* – ‘сістэма абавязковага працоўнага размеркавання павінна быць перагледжана і зменена ў адпаведнасці з дарожнай картай’,

– *The plan should be completed by the end of 2016 and should outline policy measures...* – ‘План **неабходна выканаць** да канца 2016 года. У ім **неабходна акрэсліць** заканадаўчыя меры...’;

– *all Bologna tools need to be implemented appropriately (BA/MA, NQF, ECTS, external QA)* – ‘**павінны прымяняцца належным чынам** усе інструменты балонскага працэса (бакалаўрыят/магістратура, NQF, ECTS, знешнія забеспячэнне якасці)’.

Особого внимания заслуживает способ передачи побудительной модальности в оригинальном документе с помощью **номинативной конструкции**, которой в БЯ переводе соответствует **инфинитивная конструкция** с повелительным / императивным значением:

– *Speeding up the transition and development of documents for higher education institutions* – ‘**Паскорыць** распрацоўку дакументаў для ВНУ’;

– *Piloting new evaluation procedures* – ‘**Выпрабаваць** новыя працэдуры ацэнкі’;

– *Discussion of the NQF details* – ‘Дэтална **абмеркаваць** праект стварэння NQF’;

– *Capacity development of an independent quality assurance agency staff* – ‘**Развіць і ўмацаваць** веды і здольнасці персаналу незалежнага агенцтва забеспячэння якасці’.

В рассмотренных выше случаях перевода **номинативной англоязычной конструкции** с помощью **инфинитивной императивной конструкции** на белорусский язык имеет место принципиальная **конструктивная субституция**, так как побудительный инфинитив непосредственно обладает свойством инструктивного предписания и максимально близок к «центральной императивной конструкции» (А.В. Чайкисова) в белорусском языке («выканай», «паскор»). При этом англоязычная номинативная конструкция декларативна и вовсе не директивна. Тем самым мы можем фиксировать коммуникативную интенциональность перевода – в переводе акцентированы не отраженные в оригинале прескриптивность и требовательность:

– *Setting of a concrete adoption date and referencing higher education qualifications to it* – ‘**Усталяваць** дакладную дату ўвядзення NQF і **судаднесці** з NQF кваліфікацыі вышэйшай адукацыі’;

– *Training of higher education institutions academic and administrative staff ...* – ‘**Прадугледзець падрыхтоўку** прафесарска-выкладчыцкага складу і адміністрацыйнага персаналу...’;

– *Provision of legal basis for the establishment of an independent quality assurance agency ...* – ‘**Забяспечыць** прававую аснову для стварэння агенцтва забеспячэння якасці...’.

Дебитивная и *императивная* виды модальности в лингвистике обе входят в категориальное пространство *деонтической* модальности в символической логике, теории права, этике и ассоциируются с нормами права, морали, конкретными обязательствами («должен», «обязан», «может», «допустимо», «запрещено», «разрешено»), а также с побуждением к определенным действиям. Деонтическая модальность, представленная в документе в комплексе различных модальных значений, задает общую тональность взаимоотношений. Это позволяет нам утверждать, что ключевой коммуникативной стратегией анализируемых документов ОБК по Беларуси в Болонском процессе является четко обнаруживаемая и условно именуемая нами *стратегия императивного предписания договорных обязательств*.

Отмеченные нами используемые в документах способы выражения дебитивной и императивной видов модальности и их передача при переводе, а также приемы экспликативного перевода реалий образовательного процесса (через добавление и описание) являются непосредственными инструментами воплощения данной стратегии, применение которой оправдано сложившимся положением дел.

Специфика коммуникативно-прагматических параметров деловых взаимоотношений субъектов, безусловно, предусматривает интенциональную направленность как оригинального делового документа, так и его перевода, поскольку закладываемое в оригинальном документе целевое содержание требует четкого и ясного понимания сторонами своих обязательств и ответственности, которые в фокусе внимания в оригинале и особенно акцентированы в переводе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Иванова, А.Ю. Русский язык в деловой документации / А.Ю. Иванова. – М.: Юрайт, 2018. – 157 с.
2. Прунч, Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч; пер. с нем. – М.: Р. Валент, 2015. – 512 с.
3. Талипова, Ф.Р. Дебитивное долженствование и способы его выражения в английском языке / Ф.Р. Талипова. – М.: НОРМА, 2016. – 247 с.
4. Цейтлин, С.Н. Необходимость / С.Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 142-156.
5. Чайкисова, А.В. Когнитивно-прагматический анализ побудительной модальности и средств ее выражения в современном английском языке: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.В. Чайкисова ; ГОУ ВПО «Иркут. гос. лингв. ун-т». – Иркутск, 2010. – 24 с.